

КОНФЕРЕНЦИЯ

С. В. Васильев (Санкт-Петербург)

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ТЕРМИНЫ ПСКОВСКОЙ СУДНОЙ ГРАМОТЫ И I ЛИТОВСКОГО СТАТУТА

Псковская Судная грамота (далее – ПСГ) и I Литовский Статут (далее – ЛС) содержат такие общие термины как **головщина, бой, разбой, наход, грабеж**. Они относятся к уголовному праву, обозначая уголовные преступления.

Русской Правде (далее – РП) известен термин «головничество» в значении штрафа за убийство. Ф. И. Леонтович считал «головщину» ЛС дальнейшим развитием института головничества РП¹. Под «головщиной» как ПСГ, так и ЛС понимает не только штраф за убийство, но и собственно убийство².

Приведем примеры. Ст. 96 ПСГ гласит: «А где учинится головщина, а доличат коего головника ино князю на головниках взять рубль продажи»³. ЛС в Ст. 1. Р. VII рассматривает случай, когда тот, на чей дом напали, «боронячеся з дому своего втек, а головщина бы ся не стала, ани раны...». Ст. 16. Р. VII говорит, что, если тот, на кого напали, «а веджо тую головщину вчинил, боронячи живота своего за початком того забитого от вины и головщины поражен...»⁴.

Можно думать, что ПСГ к убийству относит не только умышленное убийство, но и лишение жизни, последовавшее в результате побоев или нанесения телесных повреждений⁵. Ст. 26 ПСГ предусматривает, что истец при доставке ответчика в суд бьет его и мучает: «а учинит головщину, быти ему самому в головщине»⁶. Нанесение побоев, телесных повреждений и в ПСГ, и в ЛС называется «боем». «Бой» по ПСГ – преступление против личности человека, рассматриваемое как отдельно, так и в сочетании с «грабежом»⁷. ЛС рассматривает «бой» как отдельно, так и совместно с «грабежом» и «гвалтом»⁸.

¹ Леонтович Ф. И. Русская Правда и Литовский Статут // Университетские известия. Киев, 1865. № 4. С. 34.

² Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского. СПб., 1993. С. 65.

³ Законодательство Древней Руси // Российское законодательство в X–XX вв. В 9 т. М., 1984. Т. I. С. 340 (далее – РЗ).

⁴ Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960. С. 84, 88 (далее – СВКЛ).

⁵ Исаев М. М. Уголовное право Новгорода и Пскова // Труды научной сессии всесоюзного института юридическиз наук 1–6 июля 1946 г. М., 1948. С. 135.

⁶ РЗ. С. 334.

⁷ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время: развитие феодальных отношений на Руси в XIV–XV вв. М., 1980. С. 51.

⁸ СВКЛ. С. 84, 89.

Ст. 1 ПСГ выделяет такие преступления, как «разбой», «наход», «грабеж», относя их к компетенции «княжеского суда»⁹. Первое из этих преступлений известно как РП, так и ЛС. РП отличает разбой как неспровоцированное нападение с целью убийства от «убийства в сваде или пиру явлено»¹⁰.

ПСГ не дает четкого определения «разбоя». В ст. 1 «разбой» приравнен к грабежу, в Ст. 16 к «бою» и «грабежу», т. е. к злостному избиению, сопряженному с насильственным отнятием имущества. ПСГ не разделяет, таким образом, четко разбой и грабеж¹¹.

«Разбой» ЛС совершается на дороге. При этом доказательством служат «раны» потерпевшего. Если ранение сопровождалось отнятием имущества, то разбойника карали смертью, если же захвата имущества не происходило, то «разбойник мает раны ему платити», но смертной казни уже не подлежит¹².

Н. А. Максимейко отметил, что в числе преступлений ЛС есть преступления неизвестные РП, и в частности, «наход»¹³. ПСГ только лишь упоминает «наход», не раскрывая сути этого преступления. В XIX в. И. Энгельман объяснял «наход» ПСГ как нападение с целью грабежа, покушение на грабеж¹⁴. М. А. Брицын отмечал, что слово «наход» в значении нападения распространено в псковских и белорусских говорах¹⁵. Мнения о «находе» ПСГ как нападении с целью грабежа придерживался и В. О. Ключевский¹⁶.

ЛС посвящает «находу» отдельную Ст. 16. Р. 2 «О обороне земской». Статья имеет название «О наход або гвалт военный» и говорит следующее: «А если бы хто, будучи на службе нашой, на войне нашол один на другого на обоз або на стан квалтом, а ранил або вдарил кого, таковый квалтовник горло тратит»¹⁷. Здесь под «находом» можно также понимать нападение с целью грабежа. Если по ЛС «наход» карается смертной казнью, то ПСГ наказывает за одноименное преступление довольно мягко¹⁸.

По мнению Ю. Г. Алексеева, решающее значение для понимания «находа» имеет текст главы 29, зачала 17 древнерусского перевода Эклоги. Данная глава в древнерусском переводе озаглавлена «О творящих нахождение и залогии приемлющих». «Нахождения» — это и есть самоуправные нападения¹⁹.

ЛС также знает термины «наезд», «наездка», «наехал», которые обозначают самоуправные нападения, совершаемые шляхтичами. Так, Ст. 13. Р. II ЛС говорит о случае, когда шляхтич «... едучи на войну», «... наездчал на дом або гумна»; наказание при этом определяет мягкое («... то за каждым своим наездом мает квалт платити»), Ст. 6. Р. VI упоминает «квалт и наездку домовую», Ст. 1. Р. 7 карает того, кто наехал на дом, уже смертной казнью, Ст. 5. Р. VII говорит о «наезде» на «имене» и «подданных», ст. 19 о том, «кто бы на чие село наславши, або сам наехавши побил и поранил и пограбил», причем наказывает преступление мягко — уплатой «гвалта»²⁰.

Если по ПСГ «наход» отнесен к компетенции «княжеского суда», то в Судебнике Казимира «наезд», как особо злостное преступление, относится к компетенции суда великого князя и рады²¹.

⁹ РЗ. С. 331–332.

¹⁰ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. С. 48.

¹¹ Там же. С. 48–49.

¹² СВКЛ. С. 89.

¹³ Максимейко Н. А. Источники уголовных постановлений Литовского Статута. Киев, 1894. С. 64.

¹⁴ Энгельман И. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте. СПб., 1855. С. 80.

¹⁵ Брицын М. А. Юридическая терминология в восточно-славянской письменности до конца XV в. АҚД. Хмельницкий, 1967. С. 14–16.

¹⁶ Ключевский В. О. О Псковской Правде // Сочинения. Т. VI. М., 1959. С. 109.

¹⁷ СВКЛ. С. 47.

¹⁸ Исав М. М. Уголовное право Новгорода и Пскова. С. 138.

¹⁹ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. С. 50. В связи с этим интересно отметить, что Ф. Ф. Зигель предполагал влияние Прохирона на постановления Законника Стефана Душана о «наездах». В одном из списков памятника в статье о «наезде» указывается «... да примуть казнь како пише у законнику светих отьць оу градских гранах...» (Зигель Ф. Ф. О сочинении Памятника законодательной деятельности Душана, царя сербов и греков. Хрисовулы. Сербский Законник. Сборники византийских законов. Исследование Тимофея Флоринского. Киев, 1888. С. 24–25, 43).

²⁰ СВКЛ. С. 47, 74, 84, 85, 89.

²¹ Старостина И. П. К вопросу об эволюции права Великого княжества Литовского в конце XV — нач. XVI вв. (на примере сопоставления Судебника Казимира и I Литовского Статута) // Первый Литовский Статут 1529 г. Вильнус, 1982. С. 126.

Это подтверждает предположение, что термин «наход» ПСГ, как и «наезд» Новгородской судной грамоты — обозначение вооруженной борьбы между частными собственниками за их владения²². «Наезд» по Новгородской Судной грамоте так же, как и в ЛС, — самоуправное нападение с целью завладения земельной собственностью: «А кому будет о земле дело, о селе, или о дву, или болши, или менши: ино ему до суда на землю не наезщать, ни людей своих не насылать, а о земле послати к суду»²³. В ВКЛ, после поглощения западнорусских земель Польшей, такого рода самоуправные земельные нападения стали «хроническим недугом общественной жизни»²⁴.

Сходные противоправные действия известны и в других славянских странах: властельские «наезды» в Сербии, шляхетские «наезды» в Чехии и Польше²⁵. В польской «Великой хронике» говорится: «Было в Польском королевстве право, одобренное авторитетом древнего установления, чтобы любой знатный, отправившись торжественно в путь насильственно разграблял амбары и житницы бедняков, отбирал бы у них продовольствие для того, чтобы кормить своих лошадей»²⁶.

Примечательно, что Законник Стефана Душана, подобно ЛС, рассматривает «наезд» в комплексе с насилием: «А коли кога обрете наезда или сила...»²⁷. «Наезд» встречается и в Полицком Статуте. В статье, озаглавленной «Од женьского наеахиванья на човика», речь идет о женщине, которая набросилась на человека с руганью, т. е. о простом нападении²⁸. Можно предположить, что изначально термины «наезд», «наход» означали простое нападение, а уже впоследствии особый вид преступления. По В. И. Далю, «наход», «нахождение» — это простое нападение²⁹.

Новгородская судная грамота рассматривает «наезд» и в комплексе с грабежом: «А кто на ком поищет наезда, ино судити наперед наезд и грабеж, а о земле после суд...»; «а кои истецъ похочет искаръ наезда или грабежа и земли вдруг...»³⁰. Сходство постановлений ПСГ и ЛС о грабеже отмечал В. А. Мацейовский. В V томе своего труда он пишет: «Псковский Статут³¹ обращает внимание на то, где совершен грабеж: на торгу, на улице, на пиру. Побой если они имели при этом место, не принимаются во внимание вовсе, разве что об этом поступила жалоба при разбирательстве судебного дела. Доказательство производилось посредством свидетелей либо судебным поединком. Грабежом считалось, также как и в Статуте Литовском, изъятие вещи, совершенное в присутствии пристава, но без предоставления прежде доказательств, что тот чья вещь захвачена, является должником. Статут Литовский также спрашивает совершен ли грабеж в публичном месте, на торгу, при церкви и т. п.»³². В. А. Мацейовский, как следует полагать, имел в виду Ст. 26 и 67 ПСГ и ЛС. Ст. 27 начинается словами: «А где учинится бой у торгу или на улице в селе на волости, а грабежу не будет...». Вторая часть этой статьи говорит еще и о случае, когда потерпевший обвинит своего обидчика еще и в грабеже³³. Данная статья перекликается со Ст. 3. Р. XII «О грабежи и о навязки» ЛС, гласящей: «кто бы под шляхтичем або под шляхтянкою грабеж вчинил: кони побрал, або на торгу, або на поли, або в пиру, а хотя бы бою жадного не вчинил...»³⁴. Ст. 5 ЛС рассматривает случай, «если бы шляхтич чиих мужиков пограбил на торгу або при церкви або на поли...»³⁵. Надо полагать, что и ПСГ, и ЛС принимают во внимание публичность совершаемого преступления, т. к. это облегчает доказательства: преступление видело множество людей.

²² Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. С. 51.

²³ Законодательство периода укрепления Русского централизованного государства. XIV–XV вв. // Российское законодательство X–XX вв. М., 1985. Т. II. С. 305. Ст. 7 (далее — РЗ).

²⁴ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). СПб., 1880. С. 32–33.

²⁵ Там же. С. 33.

²⁶ «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. М., 1987. С. 119.

²⁷ Зигель Ф. Законник Стефана Душана. СПб., 1872. С. 58. Ст. 101.

²⁸ Греков Б. Д. Полице. Опыт изучения общественных отношений в Полице XIV–XVII вв. М., 1951. С. 234–235.

²⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т. II. С. 492.

³⁰ РЗ II. С. 305. Ст. 10–11.

³¹ Так, В. А. Мацейовский называет ПСГ.

³² Maciejowski W. A. Historia prawodawstw słowjanskich. Wyd. II. Warszawa, 1856–1858. Т. V. S. 515.

³³ РЗ. С. 334.

³⁴ СВКЛ. С. 120.

³⁵ Там же. С. 120.

Ст. 67 ПСГ запрещает самоуправство истца, приехавшего вместе с приставом и пожелавшего взять силою что-либо из имущества ответчика за долги: «А истец приехав с приставом, а возьмет, что за свой долг силою не утяжет своего истца ино быти ему у грабежу, а грабеж судить рублем и приставное платить виноватому»³⁶. Тожественное постановление находим в Законнике Стефана Душана: «Если кто, что свое узнает и захватит силою, да платит как вор и разбойник»³⁷. По обычному праву албанцев, «грабитель — тот, кто открыто, при помощи насилия отбирает что-либо у своего должника»³⁸. Подобное «восстановление нарушенного права» было присуще и народам Кавказа³⁹. В отличие от мести, при подобных грабежах «обиженная сторона уже не имеет в виду нанести контрудерб, не руководится идеей возмездия, а напротив, стремится возместить себе потерянное благо силою, взяв у противника такое же благо или его компенсацию»⁴⁰.

ЛС называет захват имущества не на основании судебного решения и без участия должностных лиц — «грабежом безврядным», т. е. «бессудным». ЛС боролся с «бессудным грабежом»; самовольному грабежу, посвящено в нем немало постановлений⁴¹. По ЛС «грабеж» чаще, чем преступление, выступает как «мера конфискации» по решению суда⁴². Наиболее ярко это положение иллюстрирует Ст. 36. Р. 6, носящее название «Естли што на ком судьи обчыи присудят мают грабити воземши вижа». Вижи «мают того пограбити и тот грабеж дати тому, кому што присудят»⁴³.

В ЛС для обозначения грабежа как преступления широко распространен другой термин — «лупа», «лупеж». В Полицком Статуте эти термины означают воровство, у чехов также грабеж, вообще же встречаются у всех славян⁴⁴.

«Грабеж» как наказание в ЛС восходит, по-видимому, к «грабежу и потоку» РП. «Поток и разграбление» РП — это, говоря современным языком, изгнание с конфискацией имущества. Такое наказание за наиболее тяжкие преступления известно многим народам. Уничтожение или конфискация имущества производилась с тем, чтобы преступника больше ничего не связывало с обществом. Так, у осетин семейные воры изгонялись, а их имущество уничтожалось, что ускоряло уход⁴⁵.

Одно и то же название для преступления и наказания характерно для древнего права многих народов⁴⁶ (характерный, приводившийся выше пример — термин «головщина»). Разумеется, первично преступление. В отношении же грабежа можно предположить, что он проделал эволюцию от наказания РП к преступлению, в качестве которого мы знаем грабеж и сегодня. Древнейший «грабеж», видимо, производился пострадавшей стороной. Постепенно, с усилением в праве государственных начал, «грабеж» производимый самочинно, без санкции судебной власти и без участия чиновников суда стал рассматриваться уже как преступление. «Бессудный грабеж» ПСГ и ЛС — это живое напоминание о тех более древних отношениях, когда «органом правосудия является сам обиженный и за ним стоит или его община или другая власть»⁴⁷. До появления ЛС самовольный грабеж не всегда считался правонарушением⁴⁸.

³⁶ РЗ. С. 334.

³⁷ Зигель Ф. Ф. Законник Стефана Душана. С. 66–67. Ст. 117.

³⁸ Памятники обычного права албанцев османского времени. М., 1994. С. 153.

³⁹ Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. I. С. 69–70; Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I. С. 336.

⁴⁰ Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. М., 1925. С. 69.

⁴¹ СВКЛ. С. 120, 231.

⁴² Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). С. 58.

⁴³ СВКЛ. С. 80.

⁴⁴ Черниловский З. М. Русская Правда в свете других славянских судебников // Древняя Русь. Проблемы права и правовой идеологии. М., 1984. С. 8.

⁴⁵ Ковалевский М. Современный обычай и древний закон (Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении). М., 1886. Т. II. С. 171.

⁴⁶ Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. С. 92.

⁴⁷ Дювернуа Н. Источники права и суд в древней России. М., 1869. С. 27.

⁴⁸ Дворниченко А. Ю. Уголовное право западнорусских земель и Судебник 1497 г. // Судебник Ивана III. Становление самодержавного государства на Руси. СПб., 2004. С. 125.

Приведем статьи РП, говорящие о «грабеже». Ст. 7 РП (Пр. ред.) гласит: «Оже станеть без вины на разбой. Будет ли стал на разбой без всякоя свады, то за разбойника дюдю не платять, но выдадять и всего с женою и с детми на поток и на разграбление»⁴⁹. Ст. 79 РП «О гумне» предписывает совершить над преступником «поток» по воле князя и в пользу княжеской власти. «Аже зажгутъ гумно, то на поток, на грабеж дом его, переди погубу исплатившю, а в проце князю поточити и; тако же, аже кто двор зажъжет»⁵⁰. Таким образом, уже во времена РП «грабеж» как наказание осуществлялся от имени и в пользу государственной власти. В связи с этим интересно отметить, что в южнославянском Винодольском Законе 1288 г. «мечь» («мащенье») выступает как наказание, производимое с санкции официальных властей. Так, в отношении предателя, изменника Закон говорит, что «князь имеет власть над ним и его имуществом, чтобы совершить наказание данного преступника по своей воле» («учинити мащенье зврху нега на свою волу»)»⁵¹. Ф. И. Леонтович сравнивал «мащенье» Винодольского Закона с «потоком» РП⁵².

В Ст. 30 (Пр. ред. Троицк. спис.) РП говорится: «Аще будет коневый тать, выдати князю на поток: паки ли будет клетный тать, то 3 гривны платити ему»⁵³. Здесь «коневоу тать» также выдается на «поток» князю. Как пережиточное явление, в форме саморасправы с конокрадом, происходившей всенородно, «поток и разграбление» РП бытовал, как отмечал Б. И. Сыромятников, вплоть до начала XX в.⁵⁴

Самоуправный «поток и разграбление» законодательно запрещает Законник Стефана Душана. Ст. 145 «О беглеце» гласит: «Если властелин или властелич будет уличен как другой какой (преступник) моего царства и если окрестные села и жупы восстанут на грабеж его дома и его имущества («оустану на грабление околна села и жоупа на негову коукю и на еговь добитькъ»), что он оставил, те которые это сделают, да будут наказаны как изменники моего царства»⁵⁵. Можно предполагать, что такое «грабление» являлось нормой живого, обычного права. Подвергаемое «граблению» имущество принадлежит здесь преступнику — «властелину» («властеличу»), по-видимому, сбежавшему или изгнанному за совершенное преступление. Это напоминает те древние отношения, при которых преступник изгонялся из сообщества, «лишался мира», становясь «изгоем», «извергом». В качестве субъекта, «восстанавливающего справедливость», здесь выступает не отдельное лицо, но целая община (жупа, село).

Следует отметить, что по Законнику Стефана Душана грабеж совершался также и с санкции государственной власти, причем разграблению по ЗСД подвергалась целое «село». Ст. 146 Законника «О разбойнике и воре», в частности, говорит: «Оу коем се селе наге тать или гоусарь този село да се распе» («В котором селе найдется вор или разбойник, то село да будет разграблено»)»⁵⁶. Здесь можно говорить о синтезе арахаичного «потока и разграбления» и института круговой поруки, коренящегося в общинно-родовых отношениях.

Подведем итоги. «Уголовная» терминология Псковской судной грамоты и I Литовского Статута находится в несомненном родстве. Анализ данных терминов Псковской Судной грамоты и I Литовского Статута позволил, как представляется, прояснить и дополнить значение некоторых юридических институтов и особенностей правовых отношений того периода. Как в Псковской судной грамоте, так и в I Литовском Статуте мы видим отражение слабости государственного аппарата, сохранение множества архаичных, освященных силой обычая, моментов в правовых отношениях.

Основной, главнейший вывод, который можно сделать, основываясь на проведенном сопоставлении — вывод о параллельном развитии юридической терминологии и связанных с ней определенных правовых

⁴⁹ РЗ. С. 64.

⁵⁰ Там же. С. 71.

⁵¹ Ягич В. Закон Винодольский. СПб., 1880. С. 94–95. Ст. LXX.

⁵² Леонтович Ф. И. Древнее хорватско-далматское законодательство. Одесса, 1868. С. 30–31.

⁵³ Цит. по: Свод законов Киевской Руси. Казань, 1985. С. 52.

⁵⁴ Сыромятников Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М., 1915. Т. I. С. 34.

⁵⁵ Зигель Ф. Законник Стефана Душана. С. 83–82.

⁵⁶ Там же. С. 83–82.

отношений и институтов. Это побуждает предпринять попытку более глубокого сравнительного исследования таких памятников права, как Псковская Судная грамота и I Литовский Статут, а также других источников, отражающих историю юридических отношений XIV – первой трети XVI в. laeobulgarica.

